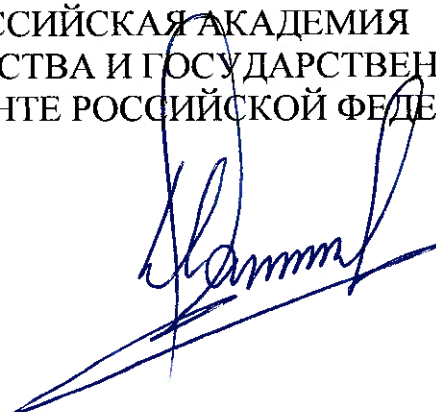

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ЛАГОШИН Евгений Владимирович

**СМАРТ-КОНТРАКТ ПРИ РАСПОРЯЖЕНИИ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ПРАВАМИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АННОТАЦИЯ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание учёной степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

Иванова Татьяна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент

Москва – 2026

Актуальность темы диссертационного исследования.

Социально-политический и экономический аспекты. В условиях поступательного развития современной экономики данных особую значимость и практическую ценность приобретают вопросы построения информационно-технологических экосистем на основе существующих интеллектуальных решений. Новые цифровые возможности из сферы футуристических гипотез перенеслись в реальные бизнес-процессы и общественные отношения. Как следствие, динамично нарастающее использование передовых сквозных технологий в деловой среде создало сущностный импульс для цифровизации динамики гражданских правоотношений участников рыночного оборота материальных и нематериальных ценностей.

Ключевым инструментом цифрового гражданского оборота становятся автоматизированные соглашения или так называемые «смарт-контракты», предоставляющие участникам договорного правоотношения возможность гарантированного осуществления прав и надлежащего исполнения обязанностей. Указанные возможности достигаются посредством заложенного в смарт-контракты принципа их самоисполнимости, не требующего дополнительного волеизъявления сторон для наступления правовых последствий.

Векторным сигналом для отечественной цифровой индустрии послужило первое применение в Российской Федерации в 2016 году смарт-контрактов между структурами АО «Альфа-Банк» и S7 Airlines для обеспечения автоматического расчета с контрагентами авиакомпании. В дальнейшем технология смарт-контрактов использовалась при финансировании производственно-логистических операций, первичных размещениях и трансфере цифровых активов, кредитовании бизнеса, страховании рисков и в других хозяйственных операциях.

А законодательное введение с 01 августа 2023 года в Российской Федерации новой формы национальной валюты - цифрового рубля актуализировало повестку применения смарт-контрактов у ключевых игроков на рынке финансовых услуг. По признанию Центрального Банка Российской Федерации, одним из основных

преимуществ цифрового рубля для финансового рынка является создание инновационных финансовых продуктов и сервисов (на основе смарт-контрактов).

При этом наиболее востребованной и перспективной сферой применения смарт-контракта представляется гражданский оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности. Отмеченное в качестве стратегического ориентира в послании Президента Российской Федерации в 2024 году Федеральному Собранию России научно-технологическое развитие страны невозможно без создания конкурентных интеллектуальных продуктов и уникальных промышленных разработок. Уже сейчас значительная доля добавленной стоимости современных товаров, работ и услуг формируется за счет расходов на положенные в их основу объекты интеллектуальных прав.

Обладающие нематериальными свойствами результаты интеллектуальной деятельности, в том числе преобразованные в объекты цифрового предоставления, гармонично могут быть вовлечены в договорные отношения с использованием смарт-контракта.

Еще одной ключевой предпосылкой для развития смарт-контракта применительно к обороту интеллектуальных прав является создание в нашей стране общественно-государственной блокчейн инфраструктуры «РЦИС.РФ». Указанная уникальная цифровая площадка позволяет обеспечить учет прав на результаты творческой деятельности и осуществления в цифровой среде сделок по распоряжению исключительной привилегией (по состоянию на 01.09.2026 завершено более 156 тысяч распорядительных транзакций).

Правотворческий аспект. Невзирая на почти революционный характер смарт-контракта, отечественная правовая система до настоящего времени не предложила законодательного определения указанному правовому явлению. Первые нормативные предпосылки к формированию дефиниции смарт-контракта заложены законодателем в статью 309 Гражданского кодекса Российской Федерации с принятием Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ. Указанной новеллой установлена возможность автоматического исполнения условий сделки с применением информационных технологий. Однако с учетом прогрессирующей

степени распространенности смарт-контрактов, в том числе в сфере интеллектуальной собственности, этого явно недостаточно.

В частности, в условиях неполноты правовой регламентации рассматриваемого явления не исключены системные сбои при заключении и исполнении таких «умных договоров» по поводу интеллектуальных прав, обусловленные сложностями применения к порождаемым ими отношениям сторон традиционных правовых институтов цивилистического свойства. Отсутствие нормативной позиции относительно юридической природы и места смарт-контракта в системе гражданско-правовых средств регулирования общественных отношений может формировать ошибочное убеждение об отсутствии в нем новизны и допускать некорректное смешение с иными правовыми категориями.

Доктринальный аспект. Не способствует постижению правовой природы смарт-контракта как гражданско-правового инструмента для распоряжения исключительными правами отсутствие понятийного единообразия в юридической доктрине. Выступая на стыке технических и гуманитарных наук, определение смарт-контракта исследователями выполняется посредством огромного спектра терминов, начиная от компьютерного кода и заканчивая классической договорной конструкцией. В большинстве своем научное познание в отношении смарт-контрактов формируется фрагментарно – без учета комплексной архитектуры его научно-теоретической модели и, тем более, влияния традиционных правил регулирования гражданского оборота прав на интеллектуальную собственность.

В частности, без фундаментального научного понимания остаются вопросы возможности применения смарт-контракта к классическим способам договорного распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе в их современном цифровом воплощении. Правовой режим автоматизированной цифровой передачи исключительных правомочий между субъектами гражданского права нуждается в устойчивой доктринальной основе, что обуславливает актуальность настоящего диссертационного исследования.

Правоприменительный аспект. В настоящее время полноценное цифровое распоряжение интеллектуальными объектами, особенно посредством смарт-

контракта, сопряжено с множеством практических вопросов: совершаемые цифровые сделки сейчас скорее представляют собой хрупкий компромисс между традиционными договорными формами и инновационными технологиями, нежели удовлетворяющие праву и общественным запросам автоматизированные распорядительные инструменты.

Поэтому недостаточно только создавать прорывные интеллектуальные решения, стратегически важно эффективно их защищать и вовлекать в контур экономического оборота, что невозможно без адекватного правоприменительного воздействия. На текущий момент достижение целей полной автоматизации исполнения соответствующих гражданско-правовых сделок в прикладном плане несколько затруднено без выработки унифицированных правил передачи нематериальных активов с применением новых информационных технологий, позволяющих гарантировать надлежащее обязательственное поведение сторон.

Степень научно-теоретической разработанности проблемы. Общим вопросам правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности посвящены труды В. И. Серебровского (Вопросы советского авторского права, г. Москва, 1956 г.), Г. Ф. Шершеневича (Авторское право на литературные произведения, г. Казань, 1891 г.), Я. А. Канторовича (Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения, г. Петроград, 1916 г.), А. Л. Маковского (О кодификации гражданского права (1922 - 2006), г. Москва, 2010 г.), А. А. Пиленко (Право изобретателя, г. Москва, 2001 г.) и иных ученых. Существенный научный вклад в комплексное исследование вопросов договорного распоряжения исключительными правами внесли правоведы В. А. Дозорцев (Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации/сборник статей, г. Москва, 2003 г.), О. А. Рузакова (Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами, г. Москва, 2007 г.), другие цивилисты.

Различные аспекты смарт-контракта, в том числе его понятие, правовая природа, особенности имплементации для регулирования гражданско-правовых

отношений, стали предметом исследования в рамках научных работ В. С. Белых, М. О. Болобоновой (Проблемы правового регулирования смарт-контрактов в России), Е. А. Березиной (Использование смарт-контракта как правовая технология: отечественная и зарубежная практика), Д. Е. Богданова (Несостоявшаяся технологическая революция в договорном праве: апологетика традиционалистской трактовки договора), Е. Е. Богдановой (Проблемы применения смарт-контрактов в сделках с виртуальным имуществом), В. А. Вайпана (Цифровое право: истоки, понятие и место в правовой системе); Л. Г. Ефимовой, И. В. Михеевой, Д. В. Чуб (Сравнительный анализ доктринальных концепций правового регулирования смарт-контрактов в России и в зарубежных странах), М. А. Рожковой (Смарт-контракт в договорной практике: программный код и «цифровая надстройка» классического договора), А. И. Савельева (Договорное право 2.0: "умные" контракты как начало конца классического договорного права), Г. В. Цепова (К цивилистической теории смарт-контрактов), М. Ю. Юрасова, Д. А. Позднякова (Смарт-контракт и перспективы его правового регулирования в эпоху технологии блокчейн). Значительное влияние на теоретическое формирование гражданско-правовых подходов к концепции смарт-контракта оказали положения и результаты диссертационного исследования Е. В. Зайнутдиновой «Смарт-контракт в гражданском праве» (Новосибирск, 2022 г.), а также исследовательские выводы А. А. Волоса (Концепция правового регулирования отношений, осложненных использованием смарт-контрактов).

Вместе с тем, полноценные исследования, касающиеся использования смарт-контракта в гражданском обороте прав на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе в их современном цифровом воплощении, в доктринальных источниках практически не встречаются - немногочисленно представленные работы по данному направлению не позволяют сформировать всестороннего теоретического взгляда на рассматриваемую сферу отношений.

В связи с этим выполненная диссертация должна стать одним из первых шагов к формированию комплексной архитектуры правового режима договорного

распоряжения исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности посредством смарт-контракта.

Целью диссертационного исследования является формирование целостного научно-обоснованного и практико-ориентированного знания о смарт-контракте в системе договорного распоряжения исключительными правами, в том числе выявление и раскрытие особенностей правового режима его использования применительно к обороту прав на результаты интеллектуальной деятельности, для дальнейшего приращения теоретических знаний и формулирования практических рекомендаций по применению и совершенствованию законодательства.

Достижение заявленной цели следует осуществлять путем решения **следующих задач:**

1. Выявить и раскрыть сущностные признаки и понятийные характеристики смарт-контракта, особенности его правового генезиса в условиях цифровизации общества;
2. Разработать научные подходы к определению юридической природы и места смарт-контракта в системе гражданско-правовых отношений;
3. Выявить и конкретизировать отличительные закономерности и принципы применения смарт-контракта для регулирования общественных отношений;
4. Разработать и охарактеризовать варианты цифровой формализации результатов интеллектуальной деятельности и исключительных прав на них для их передачи в рамках смарт-контракта;
5. Обосновать возможность, условия и правовое значение цифрового регистрационного учета результатов интеллектуальной деятельности и прав на них для целей заключения и исполнения смарт-контракта;
6. Определить возможность структурирования правоотношений по отчуждению и залогу исключительных прав с использованием конструкции смарт-контракта;
7. Проанализировать и раскрыть ключевые характеристики основных элементов лицензионных правоотношений, опосредованных исполнением смарт-контракта;

8. Рассмотреть научно-теоретическую возможность применения модели смарт-контракта к иным договорным способам распоряжения исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности.

Объект исследования - общественные отношения в сфере договорного распоряжения исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности.

Предмет исследования - нормы российского законодательства, нормы международных и зарубежных правовых актов и юридических документов, акты ведомственного, судебного и доктринального толкования, материалы судебной и деловой практики в сфере использования смарт-контракта при распоряжении исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности.

Теоретико-методологическая основа исследования представлена системой философских, общенаучных и специально-юридических методов научного познания. В частности, теоретическое осмысление понятия и сущностных признаков смарт-контракта основывалось на принципах диалектики в ее онтологических и гносеологических аспектах. Метод моделирования позволил сформировать основные подходы к правовой природе смарт-контракта и его позиционированию в системе гражданских отношений. В рамках совместного использования принципов абстрагирования и конкретизации обоснованы специфические аспекты применения смарт-контракта как договорно-правового явления. Последовательным анализом динамики гражданских правоотношений при отчуждении исключительных прав, их лицензионном, концессионном или ином распоряжении и, как следствие, научным синтезом основных их элементов через призму выработанной модели смарт-контракта обеспечена идентификация его ключевых признаков и особенностей применительно к каждому из договорных способов трансфера имущественных интеллектуальных прав. Метод гипотезы во взаимосвязи с индуктивно-дедуктивным познанием способствовал правовой оценке возможности применения залога исключительных прав и дальнейшей реализации механизма обращения взысканий на них в рамках концепции смарт-контракта. Кроме того, сквозную научно-методологическую основу исследования

составило перекрестное применение сравнительно-правового и специально-юридического методов познания, в том числе для постижения порядка цифровой объективизации и учета результатов интеллектуальной деятельности, равно как и прав на них, а также различных аспектов автоматизированных распорядительных сделок в отношении интеллектуальных прав.

Информационная база исследования.

Теоретическую основу исследования составляют доктринальные труды известных отечественных правоведов Ю. В. Александровского, С. С. Алексеева, И. А. Близнеца, Д. Е. Богданова, Е. Е. Богдановой, М. И. Брагинского, Е. В. Вавилина, В. А. Вайпана, Л. Ю. Василевской, А. А. Волоса, В. В. Витрянского, А. В. Габова, Э. П. Гаврилова, Ю. С. Гамбарова, Б. М. Гонгалов, О. А. Городова, Д. Д. Гримма, О. С. Гринь, В. А. Дозорцева, Л. Г. Ефимовой, Е. В. Зайнутдиновой, О. С. Иоффе, В. О. Калятина, Е. Е. Кирсановой, О. А. Красавчикова, О. В. Лутковой, А. Л. Маковского, Д. И. Мейера, И. А. Михайловой, В. Б. Нагродской, Л. А. Новосёловой, К. П. Победоносцева, И. А. Покровского, М. А. Рожковой, О. А. Рузаковой, А. А. Пиленко, А. И. Савельева, В. И. Серебровского, Е. А. Суханова, Е. А. Флейшиц, Ю. С. Харитоновой, А. Ю. Чурилова, Г. Ф. Шершеневича, Д. Ю. Шестакова, Н. В. Щербак и других.

Среди зарубежных исследований научную ценность для подготовки диссертации имеют работы следующих авторов: Д. Аллен (D. Allen), С. М. Х. Бамакан (S. M. H. Bamakan), О. Бодаги (O. Bodaghi), Л. Чен (L. Chen), М. Коладжанни (M. Colajanni), П. Кокьюру (P. Cuccuru), Т. Катс (T. Cutts), Т. В. Дерюгина (T. V. Deryugina), С. Деви (C. Dewi), З. Дуань (Z. Duan), А. Феррейра (A. Ferreira), Л. Форбс (L. Forbes), Ф. Годуси (F. Ghodoosi), М. Эль Харрак (M. El Harrak), Р. Хок (R. Hauck), М. Хекельман (M. Heckelmann), Б. Коксал (B. Köksal), О. Конашевич (O. Konashevych), Х. Коциоль (H. Koziol), А. Лейн (A. Lane), Л. Лейссиг (L. Lessig), С. Д. Леви (S. D. Levi), А. Б. Липтон (A. B. Lipton), Ф. Магнанини (F. Magnanini), Дж. Мба (G. Mbah), Н. Нежадсистани (N. Nezhadsistani), А. Нкечи (A. Nkechi), А. Ма (A. Ma), А. Папантониу (A. Papantoniou), М. Поблет (M. Poblet), И. Р. Поррес (E. R. Porras), Х. Патнэм

(Н. Putnam), Ц. Цью (Q. Qu), П. Радж (P. Raj), М. Раскин (M. Raskin), Р. Сэрел (R. Sarel), Дж. Склероф (J. Sklaroff), Н. Сабо (N. Szabo), Дж. Щербовски (J. Szczerbowski), Дж. Вэн (J. Wang), И. Йога (I. Yoga) и иных.

Нормативную основу исследования составили международные соглашения, Гражданский кодекс Российской Федерации и иные федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере охраняемых интеллектуальных и цифровых прав.

Эмпирическая основа диссертационного исследования представлена материалами правоприменительной практики, отраженными в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Суда по интеллектуальным правам, иных арбитражных судов, зарубежных судебных органов.

Научная новизна диссертации заключается в формировании комплексных теоретических основ понятия смарт-контракта, идентификации его обязательственно-правовой природы и критериев выделения в качестве самостоятельной договорной конструкции, а также определении особенностей правового регулирования отношений по распоряжению исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности в рамках смарт-контракта.

В рамках диссертации удалось системно выработать теоретико-правовые и прикладные подходы и принципы автоматизированного цифрового оборота исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе касающиеся:

- возникновения и особенностей цифровых объектов интеллектуальных прав, правомочия по абсолютному или ограниченному использованию которых передаются в рамках смарт-контрактов;
- электронного учета охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и прав на них в специализированных информационных системах;

- возможности заключения и исполнения классических сделок о распоряжении исключительными правами (отчуждение, залог, лицензионное дозволение и др.) в виде автоматизированных договоров.

По результатам исследования автором сформулированы и выносятся на защиту следующие положения:

1. Доказано, что одним из основополагающих проявлений сущности смарт-контракта выступает технологическая субституция доверия сторон правоотношения (замещение субъективного доверия к контрагенту объективным доверием к информационным технологиям) за счет программной автоматизации исполнения их гражданско-правовых обязательств. В основе такого исполнения выделен и обоснован принцип антропологической нейтральности (исполнение обязательственных действий в момент их реализации полностью не зависит от воли участников сделки – осуществляется детерминированным программным алгоритмом), а также принцип симметрии автоматизации (взаимный характер обязательств сторон; преобразованных в исполняемый программный код).

Положение соответствует пунктам 7, 9 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

2. Выделены и квалифицированы с точки зрения правовой природы два типа смарт-контракта: комплементарный и заместительный.

Правовая архитектура комплементарного типа смарт-контракта представлена фактическим составом в виде заключения сторонами конкретного гражданско-правового договора отдельного вида, достижения соглашения об автоматизированном исполнении всех или отдельных обязательств, а также построения и реализации на его основе не зависящих от воли сторон цифровых транзакций с применением информационных технологий. Само соглашение об автоматизированном исполнении обязательств как предназначенное для взаимной координации действий участников договорного правоотношения по программной алгоритмизации их обусловленного поведения в информационно-цифровой среде является организационным договором.

Смарт-контракт заместительного типа представляет собой не имеющий обязательного письменного аналога автоматизированный договор в его многоаспектном проявлении и может рассматриваться как сделка с особой формой выражения и реализации волеизъявления сторон, как правоотношение с присущей ему кардинально новой спецификой автоматизированного исполнения обязательств, а также как документ электронного вида, призванный формализовать договоренности сторон в информационной системе.

Положение соответствует пунктам 7, 8, 9 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

3. Выявлены объективные и субъективные пределы использования смарт-контракта. Для определения контура объективных границ введен критерий транзакционной перспективы, суть которого заключается в допустимости применения смарт-контракта для цифровой формализации только таких обязательственных действий, исполнение которых полностью протекает в информационной системе. В основу субъективных пределов - положен критерий семантической однозначности, исключающий выбор договорной конструкции смарт-контракта для структурирования оценочных и иных не предназначенных для программного кодирования обязательственных положений.

Положение соответствует пунктам 7, 9 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

4. Доказано, что для заключения и исполнения смарт-контракта объективизация интеллектуальной собственности и имущественных прав в виртуальной среде осуществляется путем их цифровой репрезентации с использованием уникальных (невзаимозаменяемых) токенов. При этом учетной токенизации для дальнейшего автоматизированного распоряжения в сфере интеллектуальной собственности могут подлежать следующие объекты гражданских прав либо их комбинированная совокупность:

- права на материальные ценности, воплощающие в себе результаты интеллектуальной деятельности. В таких случаях токен будет удостоверять исключительно вещное право на материальный носитель или экземпляр отражения

результатов творческого труда автора без цифровой объективизации интеллектуальных прав;

- права на цифровые экземпляры (в том числе оригиналы) результатов интеллектуальной деятельности, синтезированные, как правило, с помощью специальных информационно-технологических средств выражения творческих идей автора. Здесь токен является средством подтверждения имущественных прав только на цифровую интеллектуальную ценность;

- исключительное право или право пользования в отношении результатов интеллектуальной деятельности, выраженных как в вещественной (материальной), так и цифровой форме.

Положение соответствует пунктам 5, 30 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки».

5. Обоснована теоретико-правовая возможность и практическая перспективность использования для целей автоматизированного гражданского оборота добровольной регистрации результатов интеллектуальной деятельности в виде их цифрового учетного депонирования в децентрализованных консорциумных информационных системах на базе общественно-государственной инфраструктуры верхнего уровня (сеть РЦИС.РФ). Такой подход позволит обеспечить прозрачный и достоверный консолидированный учет результатов интеллектуальной деятельности для установления презумпции авторства и документального подтверждения интеллектуальных прав, а также решить доктринальную и практическую проблему установления формального приоритета объектов авторских и смежных прав в условиях множественности репозитариев и учетных информационных сервисов.

Положение соответствует пунктам 5, 30 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

6. Доказана возможность заключения и исполнения смарт-контракта на отчуждение исключительного права в отношении следующих объектов:

- результаты интеллектуальной деятельности, не подлежащие обязательной государственной регистрации либо добровольно не зарегистрированные в

Роспатенте (преимущественно - объекты авторских и смежных прав, а также секреты производства),

- зарегистрированные в уполномоченном органе в обязательном или добровольном порядке результаты интеллектуальной деятельности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем) - в случае наличия возможности автоматизированной передачи заявления в уполномоченный государственный орган для регистрации перехода исключительных правомочий либо направления одной из сторон смарт-контракта соответствующего заявления с приложением письменного экземпляра договора (в случае отказа какой-либо стороны в подаче совместного заявления).

Положение соответствует пунктам 7, 8 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

7. Установлено, что договорная конструкция смарт-контракта может применяться для регулирования исключительно тех залоговых правоотношений, в рамках которых в случае неисполнения залогодателем обеспечиваемых обязательств обращение взыскания на исключительные права осуществляется во внесудебном порядке путем автоматизированного их перевода на залогодержателя в информационной системе (*lex commissoria*). Такой смарт-заклад с автоматизированным исполнением условий *lex commissoria* существенно упрощает решение вопросов определения стоимости заложенного имущества, его соотнесения с размером неисполненных обязательств при обращении взыскания, а также проведение окончательных денежных расчетов между участниками автоматизированного залогового соглашения.

Положение соответствует пунктам 7, 8, 9 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

8. По результатам сопоставления особенностей смарт-контракта и лицензионного договора обосновано введение в научный оборот термина «смарт-лицензия» для определения электронного соглашения между любыми субъектами гражданских прав, по которому осуществляется программно детерминированная

автоматизированная передача удостоверенных уникальным токеном прав использования результатов интеллектуальной деятельности и цифровых экземпляров их воплощения (либо предоставления условий для электронного доступа к ним) в предусмотренных договором и токеном пределах.

Положение соответствует пунктам 7, 8 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Теоретическая значимость диссертационного исследования выражается в возможности использования положений и выводов диссертанта в совершенствовании и развитии доктринальных концепций в сфере цифрового распоряжения исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности в системе гражданского права; формировании базовой научно-теоретической основы для обоснования правового режима трансфера интеллектуальных прав и могут быть применены для дальнейших научных изысканий и исследований по вопросам автоматизированного оборота авторских или патентных правомочий.

Практическая значимость результатов исследования связана с перспективами их применения при заключении и исполнении сделок по автоматизированному распоряжению правами на интеллектуальную собственность, разрешении возникших между участниками цифровых договорных правоотношений разногласий и споров, в том числе в рамках судебного разбирательства. Кроме того, полученные в рамках исследования заключения могут служить научно-методологической базой при построении и совершенствовании отечественной информационно-технологической инфраструктуры, обеспечивающей цифровой оборот прав на результаты творческой и инновационной деятельности, в том числе на базе платформы цифрового рубля, а также при разработке и внесении необходимых изменений в действующее законодательство в указанной сфере. Одновременно с этим, результаты исследования могут выступать источником знаний при формировании учебно-практических планов, лекционных и семинарских занятий по дисциплинам

«Гражданское право», «Право интеллектуальной собственности», «Цифровое право», «Право цифровых технологий».

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждается аргументацией и выводами автора, сделанными на основании полного и системного анализа многочисленных источников и материалов, составляющих теоретическую, нормативную и эмпирическую базу исследования, а также использованием совокупности философских, общенаучных и специально-юридических методов научного познания, направленных на достижение цели и выполнение задач исследования путем всестороннего изучения его предмета.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено, обсуждено и рекомендовано к защите на кафедре гражданского права и процесса Юридического факультета им. М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в пяти публикациях в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в список изданий, рекомендованных для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание учёной степени кандидата наук, а также в многочисленных выступлениях на научно-исследовательских конференциях.

Структура работы определена целями, задачами и совокупностью исследуемых вопросов. Диссертация структурно представлена введением, тремя главами, объединяющими восемь параграфов, заключением и библиографическим списком.